

**ИДЕОЛОГИЯ И ПРОЦЕССЫ
СОЦИАЛЬНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ. –
М.: Академия, 2013 / под ред. Т.Б. Любимовой***

Н.И. КИЯЩЕНКО

Книга представляет собой исследование различных аспектов идеологического измерения социальной модернизации. В ней исследуются как общетеоретические вопросы, так и специфика различных аспектов идеологии. Особый интерес представляет исследование, посвященное современным проблемам институционального реформирования и его идеологического обеспечения. Рассматриваются и более конкретные категории культуры: образование, здоровье, исторический процесс, утопическое сознание, информационные войны, история русского либерализма.

Идеология, будучи крайне сложным явлением, включает в себя не только бытующие в обществе идеи относительно тех или иных политических событий, устройства государства и социальных институтов. Она пронизывает всю культуру. Авторы книги считают идеологию своего рода посредником между властью, культурой и социумом. Поэтому в книгу включены статьи, рассматривающие как все общественное сознание в целом, так и различные идеологические процессы, происходящие в конкретных областях культуры (политике, философии, науке, религии, образе жизни). Особое внимание уделяется изучению трансформации идеологических форм в модернизирующемся обществе (особое внимание уделяется России), развенчанию иллюзии деидеологизации, роли массовых коммуникаций в идеологических процессах. В книгу вошли работы классиков философской мысли, недостаточно известных нашим читателям. Это несколько статей Б.Н. Чичерина, замечательного русского философа XIX в., развивавшего идеи либерализма, а также перевод большой главы из фундаментального труда Ж.-П. Сартра «Критика диалектического разума».

Миф о деидеологизации, возникший в конце прошлого века, как показано в статье А.В. Рубцова, был вскоре развенчан, наша страна оказалась неподготовленной к этой ситуации. Поэтому проект модернизации столкнулся не только с организационными системными трудностями, но и с субъективными и идеологическими проблемами. Автор демонстрирует как неточности в понимании масштаба и состава проекта, ошибки, ложные установки, так и сопротивление преобразованиям, чреватое опасностью поворота к реализации инерционного сценария.

Модернизация в России в начале XXI в., т.е. переход от сырьевой к инновационной модели развития, должна, по идее автора, рассматри-

* Работа подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) «Идеология и процессы социальной модернизации», грант № 09-03-00299а.

ваться как соразмерная масштабу «смене формации». При этом сопротивление преобразованиям в институциональной среде выступает как *борьба за государство*. Автор ставит вопрос, каким образом может быть проведена модернизация в условиях, когда вся конъюнктура располагает к реализации инерционного сценария? И утверждает, что асинхронность социальных процессов способна как порождать конфликты в политике, так и приводить к фундаментальным изменениям в обществе (см. статьи А.В. Рубцова «*Иллюзия деидеологизации*» и «*Модернизация в России и проблема переоценки ценностей*»).

Авторы считают идеологию вездесущей, как уже отмечалось, они рассматривают ее как посредника между властью, обществом и культурой. Одной из ее функций является то, что она служит информационным инструментом власти наряду с другими инструментами, такими как, например, право, силовые структуры и т.п. Как таковая, она неустраима. Она присутствует во всех институтах культуры. В идеологии идеи представлены для широкой публики, следовательно, максимально упрощены; в ней и, как правило, представлены доктрины, оправдывающие притязания на власть, которая внедряет свои критерии оценки происходящего, прошлого, настоящего, проектирует не только будущее, но, в определенном смысле, и прошлое, утверждает Т.Б. Любимова. История (знание о прошлом) не может быть нейтральной в идеологическом плане. Если рассматривать социокультурную среду в терминах «многомерного социального пространства» (П. Бурдьё), то она выполняет важную роль ориентации в этом многомерном пространстве. Это пространство может быть описано как «ландшафт доминирования». По отношению к русской истории важным идеологическим моментом является оценка роли христианства, момента его принятия, а также временных масштабов, в которых рассматривается. Утверждается, что русская история не должна ограничиваться только христианским периодом, поскольку подобное рассмотрение закрыло бы для России перспективы развития. Другие социокультурные институты также не должны быть безразличны в идеологическом плане.

Для исследования необходимых условий модернизации, в частности, сфер образования и здоровья, привлекается социологическая теория структурного функционализма. Фундаментальными функциями для любого социума являются интеграция, поддержание образцов, адаптация и достижение цели. Западная культура и ее представители шли по пути модернизации, развивая не только производство, но и образование, создавая университеты, широкую сеть школ, новую систему здравоохранения. Параллельно в России, к сожалению, этот процесс не был пройден в достаточной мере. Поэтому задача доступного для всех образования и медицины требует неотложного решения, без чего модернизация невозможна (см. статьи Т.Б. Любимовой «*Идеология как инструмент власти*», «*История как идеология*», «*Необходимые условия модернизации: образование и здоровье*»).

Современная глобализация, если ее рассматривать в контексте истории существования мировых проектов, породивших как утопии, так и антиутопии, то противоречивый характер современной глобализацион-

ной модели становится очевидным, считает В.И. Самохвалова, исследуя значение идеологической составляющей в подобного рода проектах. Глобализация открывает новые возможности для развития, связанные с распространением информации и новых технологий. Но обнажая и обостря существующие в мире противоречия, она, в свою очередь, порождает неизбежность использования специального информационного воздействия, которое становится средством манипулирования сознанием и приобретает все более изощренный характер (см. статьи В.И. Самохваловой «Глобальные проекты: утопии, антиутопии, альтернативы», «Специфика современной информационной войны»).

Однако не только глобальный масштаб интересует авторов книги. Например, А.А. Сыродеева исследует проблемы повседневности, образа жизни. По ее мнению, неутраченное противостояние сторонников релятивизма и универсализма во многом обусловлено органичностью каждого из направлений соответствующей сфере человеческой деятельности. За присущей релятивизму манерой вслушиваться, всматриваться в мелочи, раздумывать над их неоднозначностью, откликаться на отдельные случаи скрывается кропотливый повседневный труд, который возвышает не меньше, чем работа с абсолютами. Нынешнее превращение принципа относительности в одну из заметных идеологий определяется также значительной плюралистичностью современного мира (см. статью Сыродеевой А.А. «Релятивизм как идеология повседневности»).

В книге также значительное внимание уделяется вопросам истории, связанным с идеологическими процессами.

Характерной особенностью политического развития России исторически была пропасть между идеологией и реальной политикой. Начиная с Петра I, Россия развивалась в русле европейской цивилизации, используя матрицы идеологии и философии Просвещения. Но деформация в восприятии основных положений Просвещения была так велика, что не было никаких реальных достижений в этом направлении, особенно в социально-правовой сфере. Сословное мышление просвещенного класса не позволяло воспринимать адекватно идеологию Просвещения вообще, и, в частности, идею естественного равенства. Одна из причин этого заключалась в неосознанных установках, причем равно характерных как и для представителей власти, так и оппозиции. Так, и те и другие рассматривали крестьянство как бессознательную темную массу, неспособную выражать свои интересы. Рабство так долго являлось нормой в культурном и просвещенном обществе, что деформировало его сознание (см. статью И.Ф. Щербатовой «Вне личной ответственности»).

Не обошли своим вниманием авторы и более близкий к нам исторический период. В частности, И.И. Стрекаловская утверждает, что русское масонство начала XX столетия все больше и больше политизировалось. Характерной его чертой стала связь с французской масонской ложей «Великий Восток Франции», и по аналогии с ней, из 20 первых масонских лож начала XX в. постепенно образовалась мощная ложа вольных каменщиков «Великий Восток народов России», стоявшая над партиями и даже над обществом.

Другой феномен нашей истории, а именно русская эмиграция после революционной катастрофы 1917 г., также еще не достаточно оценен в идеологическом плане. В отечественной литературе практически утвердился смысловой ряд: эмиграция первой волны, эмиграция второй волны, эмиграция третьей волны. Различие же этих волн состоит не во временной последовательности, а в их культурно-историческом смысле. Покинувшие Россию в результате революции и Гражданской войны составили за границей уникальное сообщество. Исключительность его состояла в той сверхзадаче, которую поставила история перед беженцами из России: это сохранение и развитие русской культуры в традициях Серебряного века. Этот слой эмиграции по своей структуре был почти точной копией дореволюционной России. Здесь были представлены все социальные слои общества и они уходили в Европу чаще всего без денег, без будущего, с унижением и ожесточением в сердце, но Россия была для них не просто отдаленная в прошлом родина предков, но и предмет постоянного живого внимания, духовной связи, сочувствия и заботы (см. статьи И.И. Стрекаловской «*Специфика современной информационной войны*», «*Русское масонство*» и «*Февральская революция*»).

Особо следует отметить интересные публикации известного русского философа Б.Н. Чичерина (публикация подготовлена С.Л. Чижевским). Праволиберальная идея, сформулированная в работах Чичерина начала 60-х годов XIX в., вращается вокруг нескольких ключевых понятий — это свобода, порядок, власть и закон. Приоритет, безусловно, у свободы, да и порядок Чичерин понимал, в первую очередь как правопорядок, как порядок, основанный на законе. Первая и главная особенность русского либерализма состоит в том, что не экономическая или политическая теория, а философия права стала его теоретической основой. Именно в области философии права русский либерализм оставил самый заметный след.

У Чичерина мы видим не столько поддержку власти как таковой, как это было, например, в консерватизме Карамзина, сколько поддержку власти, проводящей реформы, содействующей формированию в обществе законосообразной свободы, и в этом главное отличие консерватизма и консервативного (охранительного) либерализма в России. Чичерин пытается примирить начало власти и закона с началом свободы, но все же на базе либеральной задачи ценностей. Выдвигая лозунг «либеральные меры и сильная власть», он именно в либеральных мерах видит главное содержание деятельности власти (см. статьи С.Л. Чижева и его публикации текстов Б.Н. Чичерина «*Борис Николаевич Чичерин и идеология русского либерализма*», «*Судьба идей “охранительного либерализма” Бориса Чичерина*»).

Несомненно, интересной является также публикация перевода (перевод с фр. Т.Б. Любимовой) главы из книги Ж.-П. Сартра «Критика диалектического разума». Эта глава посвящена «праксису», одному из центральных понятий философии Сартра. Сама книга не была завершена, но в ней получили развитие важные идеи и понятия, сформулированные философом.

Подводя итог, можно сказать, что книга «Идеология и процессы социальной модернизации» представляет значительный вклад в разработку указанной темы и она, несомненно, привлечет внимание специалистов и широкого круга читателей, интересующихся этой проблематикой.